

Семья в замысле Божьем

Есть ли смысл в человеческой жизни? Иногда, когда нам не нравится честный ответ на этот вопрос относительно себя самих, сам вопрос кажется нам праздным. Но в жизни каждого человека обязательно наступает момент, когда без ответа на него жить дальше невозможно. Иногда мы годами мучаемся бессмысленностью бытия, мучаемся, потому что не видим смысла усилий, которых требует от нас жизнь. И тогда особенно важным оказывается для нас голос Экклезиаста. На первый взгляд Экклезиаст – скептик; что бы он ни испытывал в жизни, он ни в чем не обнаружил подлинного блага, вечного, неизменного, которое может насытить сердце человека. Он говорит, что пробовал жить в богатстве, и в бедности, и во власти, и в безызвестности, и во всем этом нет настоящего, во всем этом нет жизни. Экклезиаст говорит, что человеческое сердце нуждается в пище, но он нигде в мире эту пищу не обнаруживает; и это в самом деле так. Но среди всех разнообразных вещей, которые исследует Экклезиаст и среди которых он не находит истинного блага, называя все «погоней за ветром», есть только одна вещь, которую он считает стоящей. Он говорит: «наслаждайся жизнью с женою, которую любишь»; все остальное с его точки зрения – суета. Экклезиаст не предлагает развернутого обоснования своей позиции; это не входит в его задачи. Но в целом мире единственное, в чем он находит некоторое подобие истинного блага, – это семья, и такова позиция крайнего скептика.

На древнем Востоке было распространено мнение, что можно разводиться по любой, самой вздорной причине. Достаточно просто вывести жену на улицу, дать ей «разводное письмо» и прогнать ее потому, что она надоела... И вот однажды фарисеи, считавшие, кстати, такую позицию чрезмерной, приступили к Господу Иисусу Христу и спросили Его, по всякой ли причине можно разводиться. И тогда Господь сказал им о том, что единство мужа и жены предусмотрено Богом от начала, от сотворения мира, и не может быть разрушено. «И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает. Они говорят Ему: как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею? Он говорит им: Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала не было так» (Мф. 19:3–8). Фарисеи недоумевали, потому что Закон Моисеев не отвергал возможности разрушения брака как таковой. И вот на это Господь говорит, что это не соответствует Божьему замыслу и Моисей допустил такую возможность не потому, что Бог так ему повелел, но уступая человеческому жестокосердию.

Господь Иисус говорит, что семья, будучи создана, уже никак не может быть разрушена: «что Бог соединил, того человек да не разлучает». Ученики поражаются: кто это может вынести? Если такова привязанность человека к жене своей, то, может, лучше вовсе не жениться? И тогда Господь Иисус говорит им о единстве семьи, что это – дар Божий, это призвание, на которое мы можем откликнуться. Он говорит о полном единении семьи, и из Его слов следует, что для Него это основополагающий момент в бытии мира.

В самом начале Библии, где говорится о сотворении человека, сказано, что человек состоит из двух частей. В привычном для нас переводе Писания мы находим «хирургический» рассказ о том, как у мужчины изымается ребро и из него сотворяется женщина. Возникло даже такое толкование, что ребро – это единственная кость + 3000 руб. в организме, в которой нет мозга (это, кстати, не так). Но это неточности перевода. В

Септуагинте стоит слово «сторона», πλευρά – так перевели александрийские иудеи на греческий язык. Это далеко не только ребро; также это слово означает бок или сторону; но гораздо важнее, что это – военный термин, обозначающий фланг войска. Надо сказать, что «фланги войска» – древнее и распространенное, даже, может быть, общепринятое иудейское толкование. Итак, разделяя человека на два фланга, Бог разделяет его на две совершенно различные части, очень нужные друг другу и взаимодополняющие.

Бог сказал: «Сотворим их, мужчину и женщину, по образу и подобию Нашему». «По образу и подобию» означает, что Он творит человека в чем-то похожим на Самого Бога. В чем же заключается эта похожесть, это богоподобие в человеке? Самое невероятное и поразительное в Откровении о Боге, что никогда никем не могло быть выдуманно, – это, конечно то, что Бог – Троица. Он Один, но Его Трое. Это парадоксальное, не поддающееся рационализации Откровение о Едином Боге в Трех разных Лицах. С древности христиане, принимая эту тайну, пытаются все же объяснить, что это значит. Уместность и удачность этих попыток выходят за рамки нашего обсуждения, более того – нам важно помнить, что объяснить (и, следовательно, рационально сформулировать) тайну Троицы в принципе невозможно. Для нас в данном случае важны некоторые следствия из этого Откровения.

Троичность Бога означает, в частности, что Бог может быть сосудом любви и притом сосудом неисчерпаемым. Любовь и жизнь могут существовать в Боге независимо ни от чего. Может быть, поэтому Бог – Творец, создающий мир не потому, что это Ему зачем-то надо, не руководствуясь желаниями и потребностями, а от полноты Своего бытия. Ведь на самом деле Бог вполне самодостаточен, Он ни в чем не нуждается: полнота любви и жизни есть в Нем Самом. И это – жизнь, отданная Другому. Отец отдает свою жизнь Сыну, Сын отдает Отцу, и это происходит в Духе Святом. Для человеческого разума это непостижимо, и не будем в это углубляться.

Но если такой Бог сотворил человека по Своему образу, то, надо полагать, такая искра любви может пребывать в самом человеке, между мужчиной и женщиной, как между двумя электродами. Человек, состоящий из мужчины и женщины, является иконой, образом Троицы, не по своей структуре, а потому, что семья – это вместилище любви, в которой можно пребывать.

Мы в силу разных причин думаем, что цель человечества – преобразовывать мир, переделывать: у белки хвост надо сделать короче, океаны надо сделать преснее, одним словом, «нечего ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача». На самом деле главная задача человека в мире – пребывание; мы призваны пребывать вместилищем любви, быть образом Божиим на земле и в любви нести ответственность за мир, стоя перед Богом.

Как только мы пытаемся переделывать не себя, а другого, сразу наступает катастрофа, так как это не входит в наши человеческие задачи. Только Богу известно и подвластно человеческое сердце. И когда мы находим в себе достаточно смирения, чтобы просто быть рядом, пребывать, то совершается удивительная тайна Божественного Присутствия. Хотя Бог сотворил человека мужчиной и женщиной, в семье всегда бывает трое, всегда присутствует Бог. И это в ней, конечно, самое удивительное.

Господь Иисус Христос сказал: «Где двое или трое собраны во Имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20) Он обещал, что если мы вместе не ради себя, своих задач, идей, интересов, а ради Бога, Он будет посреди нас. С не меньшей полнотой, чем к Церкви, это относится и к семье: если мы не изгоняем Христа, семья становится местом Его присутствия. И это оказывается самым главным, что вообще есть в мире, ведь только присутствие Любви Божьей, все созидающей и все поддерживающей, придает миру прочность и ценность. Вот какое место занимает человек и семья, в частности, в Божьем замысле о мире.

Однажды ученики Христа ночью отплыли в лодке от берега, а Иисус был на берегу. И когда они были на середине озера, Он приблизился к ним по воде. Апостол Петр в полном потрясении сказал тогда: «Господи, если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде!» Когда же Господь сказал ему: «Иди», Петр встал, перешагнув через борт лодки, ступил на воду и пошел. И он, Петр, идет по воде! Вот что такое вера. Петр смотрит на Иисуса и идет. Хотя он не воплотившийся сын Божий, а простой рыбак с грубыми руками, средних лет, с довольно простыми представлениями о жизни, с темпераментной натурой. Пока он смотрит на Иисуса, он идет по водам; как только он взглянул на волны, он пришел в ужас и стал тонуть. Такова и жизнь в вере. И, я думаю, такова жизнь в семье; семья – это место, где приходится ходить по водам. Жизнь в семье прекрасна и трудна, и без элементарного доверия прожить в ней невозможно. Поэтому семья для человека – это школа доверия.

Речь идет не о том, чтобы воспитывать доверие в другом человеке. В школе Господа Иисуса ты учишь самого себя. Не то важно, доверяет ли мне другой. Моя ответственность перед Богом – самому научиться доверять. Человек состоит из разных, физически разных людей, ничем не скрепленных, ведь в любой момент один из них может взять и отойти, уйти вовсе. Вот такой, существующий в свободе и доверии хрупкий сосуд и является Присутствием Божьим. И именно здесь рождается новая жизнь.

Человек появляется на земле в самом конце истории мира. До этого, как пишет Библия, происходят очень длинные и сложные процессы. Материя собирается под твердью небесной, появляется звездная пыль, планетные системы, потом на Земле появляются примитивные существа, потом всякие крокодилы с птицами, и только потом – человек. Но, уже создавая первых животных, Бог имел ввиду, что Он создаст существо, которым будет человек, которое будет состоять из мужчины и женщины, и которое должно будет быть способным давать жизнь. Не случайно так получилось, что половое размножение оказалось одной из «опций» праха земного, из которого Бог творит человека. Нет, с самого начала было задумано, что в человеке должно быть единство разных существ, а эти существа должны быть источником жизни в биологическом отношении и в Духе.

Вот, к примеру, лебедь инстинктивно создает пару один раз и на всю жизнь. У лебедей абсолютно нет проблемы развода, как нет и свободы выбора. Но не из лебедей сотворяется человек: Бог избрал немощное этого мира, чтобы посрамить сильных. Мы по сравнению с лебедями, в этом отношении, конечно, немощны. Быть вместе для нас не непреодолимый инстинкт, а труд. Мы любим властвовать, и это тоже наследие приматов, нашего праха земного. И нам приходится это преодолевать. Это все естественно; однако мы призваны жить сверхъестественным, и это возможно. Сила Духа Святого может входить в нас, в семью, и созидать наше единство; Бог хочет, чтобы главными были Дух и послушная Ему свободная воля человека, а не желудок, или еще ниже расположенные в человеке части тела. Если мы отказываемся вести эту битву с собой за единство с другим, мы дезертируем!

В ночь перед казнью на последней вечере с учениками Господь Иисус молится о них. Евангелист Иоанн пишет, что Иисус обращается к Отцу и говорит: «Да будут все едино, как ты Отче во Мне, так и они да будут в Нас едино». Он просит для нас единства, которое есть между Отцом и Сыном, которое имеет такую степень полноты, что мы обращаемся к Троице как к Одному Богу. Христос говорит: «Мое – Твое, а Твое – Мое». И Они действительно принадлежат друг другу и отдают друг другу Свою Жизнь. Вот о таком единстве Господь Иисус молится на последней вечере. Таково призвание человека, который является иконой Троицы, который призван на земле являть это единство.

Много раз Господь говорит о том, что мы призваны прощать и любить. «Какая награда вам, если вы будете любить таких же, как вы, не тоже ли самое делают язычники?» Когда мы любим другого, не такого как мы, иногда он кажется нам врагом. При соприкосновении с близким человеком возникают раны, кровоточащие в течение всей жизни. Но если бы мы были одинаковыми, у нас не было бы возможности научиться любить, и тогда невозможно было бы вторжение Духа Святого в нашу жизнь. Я говорю – «вторжение», потому что сам Господь говорит о битве и победе Бога над злом; в этом мире семья – это плацдарм Святого Духа. Плацдарм – это место, где можно закрепиться для последнего, решающего броска. Семья – это плацдарм, где мы можем Богу открываться. Когда мы предоставляем Богу возможность действовать на этом плацдарме, становится возможной победа Бога над нашей мертвостью.

В нашей сегодняшней жизни мы проявляем стремление к унификации (единомыслию). Мы стараемся быть одинаковыми, боимся своей уникальности, хотя и очень по ней скорбим, настаиваем на том, чтобы другие считали нас уникальными, а сами хотим быть, как все. На самом деле различие – это очень ценная вещь и, чтобы быть цельной личностью, нам надо научиться эти различия ценить; дорожить тем, что другой человек – другой, не как я. Мужчина – существо довольно примитивное, но зато он способен принимать решения, апеллируя только к голым фактам, абстрагируясь от всех остальных обстоятельств, и эти решения претворять в жизнь, при этом ничего «тонкого» не чувствуя, не слыша, не понимая. Женщина, наоборот, все чувствует и учитывает, но сделать из этого вывод и толком реализовать все это она не в состоянии. Мы действительно дополняем друг друга. Только семья, состоящая из мужчины и женщины, в состоянии: а) понять, что Бог от нас чего-то ждет, б) сделать из этого выводы, в) реализовать. Мужчину без женщины уводят в сторону обезьяньи инстинкты, а женщина без мужчины, как без рук. Поэтому только вместе можно реализовать полноту человеческого бытия.

Еще одна очень важная деталь. Апостол Павел писал, сидя в Риме в тюрьме: различие свойств мужчины и женщины должно быть выражено и в различии их функций в семье – ответственности и послушании. В жизни часто бывает так, что ответственность мы, как правило, приписываем себе (это не значит, что мы ее реально несем), а послушание стараемся на кого-то навесить. Но никто не имеет права нарушать чужую свободу, потому что ее даровал Сам Бог. Есть послушание, а есть требование послушания. Первое – прекрасно, второе – ужасно. Есть ответственность, а есть перекладывание ответственности. Первое прекрасно, второе отвратительно. И точно так же, как мы обращаемся друг с другом, так мы относимся и к Богу. Мы (и мужчины, и женщины) требуем от другого человека, чтобы он отвечал, принимал решения, нес пагубные последствия от принятого решения; так же мы ропщем и против Бога, считая, что Он нас сотворил и бросил, и не несет ответственности за нашу жизнь.

Друзья Иова, утешая его, говорят: «Ты не расстраивайся, ты страдаешь, потому что Бог хочет тебя исправить». Это такая дарвинистская позиция, естественный отбор – гибель неправильных и выживание правильных. Нам часто хочется, чтобы «как только мы – в сторону, – Бог нам сразу в ухо». И мы сразу выправимся и будем хорошими. Сами при этом за что не отвечаем. Но Бог так не делает никогда. Поэтому нам так трудно жить, поэтому мы тонем в море собственного неверия и грехов, так как Бог приходит только тогда, когда Его зовут. Иисус сказал: «Вот, стою у двери и стучу, кто Мне откроет двери, к тому войду». Это пугающие слова, ведь они означают, что если ты не откроешь двери, Он не войдет. Бог приходит только туда, куда Его зовут, куда Его впускают. Если Он сотворил нас так, чтобы мы были Его образом и Его подобием и в отношениях друг с другом, это означает: мы

призваны так себя вести, чтобы не нарушать чужую свободу. Это требует доверия к другому человеку.

В самом деле, в современной жизни часто бывает невозможно определить в семье, где ответственность, а где послушание, и потому не удается увидеть важность разных функций. Научиться это видеть и значит жить в единстве. Только в семье и в Церкви Бог дает нам быть едиными, быть вместе, быть одним сердцем; Он Сам сказал о семье: «Да будут двое в плоть едину». В этом единстве послушание обретает удивительный смысл: как Иисус слушается Отца, потому что Ему это нужно, а не потому что Отец этого требует или ждет, – так же может быть в семье, где сочетаются ответственность и послушание.

Из-за наших грехов жизнь наша состоит из взлетов и падений. И побыв по настоящему вместе, пережив это чудо единства – мы пытаемся часто отдохнуть от такой высоты, от такой близости Бога.

Мы любим концентрироваться на том, что плохо в наших отношениях, что плохо в другом человеке. Если вспыхивает конфликт, то можем месяцами не разговаривать. Слова Иисуса «прощайте и вы будете прощены» куда-то вылетают из головы, раздор пережевывается без конца...

На юге Италии в середине 20 в. жил знаменитый подвижник, отец Пио ди Пьетрельчина; однажды к нему пришел человек просить благословения на развод и очень долго перечислял недостатки своей жены. Отец Пио ему сказал: «Сейчас я тебя не могу благословить. Ты назвал много недостатков твоей жены; если ты найдешь у нее хотя бы два достоинства, я тебя благословлю на развод». Тот человек пришел к нему через неделю и говорит: «Я смог найти у моей жены не два, а только одно достоинство. Но я решил не разводиться».

Когда в наших отношениях все хорошо, это всегда воспринимается как должное, как будто мы в раю живем. Но мы пока живем в совсем другом месте. И когда в этот ад вторгается свет Любви Христовой – это чудо, это праздник! Это надо ценить. Это вообще проблема нашего отношения к миру. Мы думаем, что Евхаристия, Благодарение, – это просто. Но все мы знаем, что первые годы в Церкви надо учиться благодарить. Это очень целительно. Конечно, мир, в котором мы находимся, ужасен. Но когда мы думаем, что же в нем хорошего, и научаемся находить это хорошее в жизни, мир начинает сверкать разными красками. Оказывается, он полярный; есть чудовищное, что происходит от нас, и есть прекрасное, что происходит от Бога.

Точно так же и в семейной жизни. Если мы концентрируемся на конфликтах, тогда жить невозможно. Но семья – это место Царства Божьего, куда это Царство может приходить. Когда нет сил и желания быть вместе, мы клеветаем на Бога, что Он не дает нам благодать, – нет, дает! Просто мы не на то смотрим. Вот как Петр, пока он смотрит на Иисуса – он идет, как только не на Него – начинает тонуть. Когда мы научаемся ценить присутствие Бога в семье, мы становимся гражданами Царства Небесного. Поэтому семья – школа Царства Божьего. Только если ты научишься быть вместе с тем, кого Бог дал тебе полюбить, – ты сможешь принять всех остальных.

Оказавшись в Царстве Небесном, мы увидим вокруг себя множество людей и множество ангелов. Большую часть этих людей мы там совершенно не ожидали бы увидеть,

а они там будут, и их надо будет принять. Поэтому Иисус говорит: «Научитесь прощать, научитесь отдавать». Блаженней отдавать, чем брать. Научитесь этому сейчас, потому что, если мы этому не научимся, то когда попадем в Царство, мы не сможем там быть, – вот в чем дело. И семья – это место, где мы учимся жить в Царстве Небесном.

Но, к сожалению, мы вместо этого пытаемся научиться жить в аду. На это не стоит тратить времени. Мы часто ждем от человека чего-то грандиозного, ну, к примеру, «звезду с неба достать», и все будет хорошо. Но любовь проявляется в очень простых вещах, совершенно на любовь не похожих. Любовь Бога к нам проявилась в позорной унижительной смерти Иисуса на кресте. Там Ему советуют: «Сойди с креста, и мы Тебе поверим, что Ты Сын Божий, соверши чудо!». А чудо проявляется в том, что Он умирает, только бы не нарушить нашу свободу, умирает, только бы разделить полноту человеческого страдания, смерти и разрушения. Когда ты прощаешь и прощаешь, когда больно, – это крест в миниатюре. Как апостол Павел говорит: «Я восполняю в моей плоти недостаток Страстей Христовых».

Христос обещал нам: «когда тебе будет больно – Я буду с тобой». И Он пребывает с нами. Путь любви – совсем не грандиозный, не величественный. Он проявляется в терпении. Бог проявляется, когда ты уступаешь в мелочах, совсем чуть-чуть, совсем немножечко. Это надо научиться делать.

Царство Божье – это место, где тебе интересен Бог. В тот момент, когда ты думаешь, что тебе нужен Бог, – это и есть Царство Божье. Точно так же в семье. Когда другой человек интересен тебе не тем, что ты можешь от него получить, а тем, что он сам по себе «другой» человек, – это источник радости, вечный источник чего-то нового. Вечная Жизнь в Царстве – это постоянно все новое, это постоянная встреча с Богом, Который всегда новый. И поэтому в конце Библии Бог нам говорит: «Творю все новое».

Отблеск этой новизны Бог дает нам в семье, когда нам интересен сам человек. Мы каждый день узнаем о нем что-то новое, оставаясь со всем багажом, который у нас есть, со всем пережитым. Я подозреваю, что опыт страдания, который дается в семье, – тоже является бесценным багажом. Семья – это не состояние, это путь, по которому мы призваны двигаться.

Замысел Бога о человеке в том, чтобы мы были вместе, чтобы учились отдавать свою жизнь полностью, как отдал ее Иисус. «Любите друг друга, как Я возлюбил вас», до последней капли крови. К этому призваны и мы уже сейчас. Самое главное, что роднит семью с Церковью, – Царство Божье. Если Царство Божье представлять себе как отдаленную перспективу, то не хватит никаких сил дождаться. Наше призвание – через пространство, через время протягивать руку и принимать пищу грядущего Царства Божьего. А пища Царства – это Плоть и Кровь Христа, Которой Он питает нас, и возможность бескорыстной любви, которую Он дает нам в первую очередь в семье. Это пища будущего века. Это явление Царства Божьего в нашей жизни сегодня.

И это наша главная работа. Царство Божье не приходит само собой, мы призваны трудиться, чтобы, когда Оно наступит, мы могли бы сказать: «Этот день мы приближали, как могли».